

Мусульманская благотворительность в Татарстане:

опыт социологического исследования

Кузнецова-Моренко Ирина Борисовна¹

доцент, кандидат социологических наук

Казанский государственный медицинский университет, Казань, Россия

e-mail: irikuz@mail.ru

Введение

Рост религиозности, начавшийся после перестройки, повлек за собой появление гражданских практик, основанных на религиозных постулатах. Религиозная благотворительность, исторически выступающая предвестницей социальной работы, приобретает особое значение в современной России. Рассмотрение мусульманской благотворительности как отдельного вида благотворительной деятельности обусловлено рядом факторов. Во-первых, это наличие особых ценностей благотворительности, заключенных в исламском вероучении, во-вторых, наличие форм осуществления благотворительности в современных мусульманских институтах, и, в-третьих, присутствие среди верующих понимания дара как исламской ценности и установки на поддержание этих ценностей. Иными словами ислам выступает субститутот отдельных благотворительных практик. Представленное исследование обладает новизной, поскольку мусульманская благотворительность в Республике Татарстан современного периода еще не становилась объектом изучения.

Методы

В рамках исследования были проведены фокусированные интервью с мусульманскими лидерами (заместитель председателя Духовного управления мусульман, проректоры Российского исламского университета, председатель Союза мусульманских женщин РТ, имамы мечетей, активно занимающиеся благотворительностью) и интервью с людьми, исповедующими ислам и соблюдающими ряд норм ислама, касающихся благотворительности. В исследовании использовался также дискурс-анализ сообщений республиканской печати, посвященных событиям мусульманской благотворительности. Это позволило выявить официальную позицию светских и религиозных властей, а также проследить основные благотворительные события, приобретшие публичное освещение. Кроме того, были проанализированы отчетные документы Комитета по сбору закят, организованного при Фонде «Идель-Хадж» Духовного управления мусульман (ДУМ) РТ за период с декабря 2006 по январь 2007 г.

В анализе благотворительных практик представителей мусульманского духовенства и «рядовых» прихожан важными теоретико-методологическими основаниями для нас выступили теория дара Марселя Мосса, интерпретирующего дар как неотъемлемый элемент социального контекста и элемента систематического социального обмена и феноменологический подход к религии Питера Бергера, который рассматривает формирование религиозной идентичности как религиозное творчество, в котором человек самостоятельно создает свою собственную религию из элементов известных ему верований и учений.

Результаты

Официальный дискурс развития мусульманской благотворительности служит конструированию этнической идентичности, связывая благотворительность с традиционным национальным жизненным укладом татар. Примерами могут служить выступления представителей власти, прежде всего, президента РТ М. Шаймиева по случаю сбора средств для возведения на территории Казанского Кремля мечети Кул-Шариф. Другим дискурсивным полем мусульманского милосердия в СМИ выступает позиционирование его как гуманистического начала, объединяющего ислам с другими религиями. В прессе мусульманская благотворительность появляется исключительно в

---

¹ Исследование выполнено в рамках проекта, реализованного Центром социальной политики и гендерных исследований. Автор выражает благодарность Фонду Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров (грант №06-85754-000-GSS).

сфере официальной риторики – обращений по случаю исламских праздников, интервью с представителями власти.

Основными агентами благотворительности среди мусульманских институтов выступают как крупные официальные учреждения - ДУМ, Союз мусульманских женщин Татарстана, Российский исламский университет, так и отдельные мечети. В рамках их деятельности распространились практики садака (милостыни), работа с заключенными, наркозависимыми, сиротами. Работа мусульманского духовенства с некоторыми группами риска отчасти компенсирует недостатки сложившейся официальной социальной работы. Так, персонал наркодиспансеров «приватизирует» отдельные мусульманские духовные практики для совершенствования работы с клиентами. Мусульманская социальная работа преодолевает анонимность и профессионализацию, свойственную современной городской культуре в общем и социальной работе, в частности, что делает ее востребованным элементом социальной помощи. Она предоставляет возможность «клиентам» ощутить общинную сопричастность, «охраняет» человека от ощущения беспокойства и одиночества, свойственного современной культуре и усиленного в группах риска.

Особенностью нынешнего этапа благотворительной деятельности мусульманских институтов выступает тот факт, что она слабо институционализированна, не вовлекая большого числа прихожан, и выступает, чаще всего, частью жизненного пути ее акторов (имамов, общественных деятелей). Формирующиеся практики мусульманской благотворительности в рамках религиозных учреждений инновационны, поскольку были инициированы на основе почти полного отсутствия публичной мусульманской благотворительности.

Благотворительность, осуществляемая с привлечением мусульманской риторики и символики, выступает частью конструирования религиозной идентичности. Современная мусульманская благотворительность в Татарстане весьма многолика и по сферам деятельности, и по мотивам, включающим в себя множество ценностей и верований, которые отражают трансформирующиеся лики религиозной идентичности. Мотивами благотворительных практик у населения выступают поддержание народных традиций и укрепление семейной идентичности, милостыня выступает зачастую как магический обряд для осуществления желания, собственно мотив духовного очищения не превалирует в установках на благотворительную деятельность. Анализ финансовых документов комитета по сбору зякят позволил отметить непопулярность религиозного налога, выступающего, тем не менее, одним из пяти столпов ислама. Причинами выступают отсутствие аксиоматичности требований веры для прихожан, преобладание «народных» мотивов благотворительности и, в меньшей степени, слабость работы по «связям с общественностью» у мусульманских лидеров.

Наиболее укоренившейся в местной культуре формой мусульманской благотворительности является садака, выступая одновременно индивидуальным «смысловым универсумом» и важной частью ассоциирования с этнической и семейной общностями, поддерживаемая комплексом ритуалов.

Литература

1. Berger P.L. The desecularization of the world: A global overview. In *The desecularization of the world: Resurgent religion and world politics* / Ed. By P.L. Berger. Michigan: William B. Eerdmans Publishing Company, 1999;
2. Бергер П. Религия и проблема убедительности // Неприкосновенный запас. №6, 2003.
3. Мосс М. Очерк о даре // Общества. Обмен. Личность: труды по социальной антропологии. М.: Изд. фирма «Восточная литература», 1996. С. 83-222.